

ЖИЛ ЧЕЛОВЕК...

В книге издательства «Верхняя Волга» «Войны минувшей ветераны» есть глава о ярославских художниках, погибших в годы Великой Отечественной. Среди них – Борис Коренко. В здании выставочного зала на улице Максимова висит мемориальная доска с именами павших. На ней художник Коренко поименован... Владимиром.

И такие загадки встречались мне на каждом шагу по мере того, как я узнавал детали его биографии. Один за другим всплывали прелюбопытнейшие факты, сохранившиеся в памяти односельчан и родственников Коренко.

– Борис родился в деревне Родюкино Нерехтского уезда Ярославской губернии. В Родюкине его родственников именовали Адамовыми, – вспоминает Галина Алексеевна Сироткина, по матери Коренко. – Адам Коренко появился в наших краях задолго до революции. Поначалу трудился у местного помещика. Когда в 1861 году освободили крестьян, Адам Коренко неожиданно стал... землевладельцем. Благотетель-помещик наделил его угодьями вокруг Родюкина.

У Адама подрастало пятеро сыновей: Николай, Владимир, Василий, Александр, Петр и дочь Домнушка. Каждому из мужчин родитель выделил земельный надел с домом. Пошли внуки. У Владимира Адамовича в 1913 году родился Борис.

До революции Адам не дождался, так что раскулачивание его не коснулось. Впрочем, как и сыновей. Все они трудились на земле. Петр, например, был не только агрономом и землемером, но и егерем. А еще увлекался театром. В доме купца Дмитрия Веденева создал кружок, где играла местная молодежь.

– Ставили «Собаку на сене», – вспоминает 96-летняя

хозяйка Родюкина Елизавета Васильевна Тихонова. – Не классическую, а современную – о кулаках-мироездах.

– Пьеса была про раскулачивание, – продолжает разговор Галина Алексеевна Сироткина. – Борис играл члена комитета бедноты. Доставал из сундука богатея дамские панталоны в кружевах. Долго рассматривал под смех зала. Затем смачно сплевывал, выражая презрение к буржуйской моде. «Ты переигрываешь, племянничек», – заметил ему на это дядя – режиссер.

Затем Борис поступил в Ярославский художественно-педагогический техникум. Среди его преподавателей был Щеглов, член правления товарищества художников Ярославля. В 37-м он был расстрелян НКВД, а его останки захоронили в братской могиле под Селифонтовым.

Правда, об этом Борис вряд ли знал, поскольку в тридцать пятом ушел в армию. Когда началась война, Коренко привлекли к работе по маскировке железнодорожного моста через Волгу и военных предприятий. Маскировка была выполнена так профессионально, что немецкие летчики,

бомбившие Ярославль, так ни разу и не попали в мост.

О гибели Бориса в сорок втором году мне рассказала вдова его приятеля, ныне покойного Бориса Аминова, – Нина Федоровна Аминова:

– Вместе с моим мужем Борис попал в плен во время боев за Киев. Немцы взяли их ночью сонными. Затем временные пункты военнопленных, концлагеря. Борис Коренко умер в лагере. Место его захоронения неизвестно. Мой муж возвратился после войны. О том, что был угнан в Германию, рассказывать не любил.

Нина Федоровна знает, что жену Бориса звали Лидия, у них была дочь Лара. Они приезжали к его матери Марье Алексеевне. Та долго болела. Ухаживать за ней в деревне было некому. Поэтому племянница Маруся предложила продать дом и переехать на житье к ней.

– Помню, как сегодня, – говорит Елизавета Васильевна Тихонова, – имущество семьи увозили на лошадах. В избе остались лишь голые стены. Вместе со всем скарбом увезли и картины Бориса.

Где жила тогда Маруся, односельчане не помнят. Одни утверждают – в Ростовском районе, другие уверены, что в селе Вятском.

Не станем гадать, поскольку надеемся на помощь читателей. Не исключено, что откликнутся и Лариса с Марусей. Особо хотелось бы получить весточку от тех, кто вместе с Борисом Коренко в начале войны принимал участие в маскировке ярославских объектов. Пока это белая страница в истории ярославских художников. Неизвестна и судьба картин Бориса. Может быть, что-то сохранилось в частных коллекциях. Ждем ваших писем.

Владимир ШИРЯЕВ.

На снимках: Б. КОРЕНКО (фото из книги «Войны минувшей ветераны»).